

Жулик В
Менглет Г.
депутат

1984

в 1984 года
✓ Известия 1984, 30 мая

КОГДА РЯДОМ МАСТЕР

Народному артисту СССР
В. Плучеку — 75 лет

БОЛЕЕ тридцати лет я работаю бок о бок с Валентином Николаевичем Плучеком в Театре сатиры. Но чем больше работаешь с человеком, чем больше узнаешь его, тем... труднее о нем говорить. Просто становишься особо пристрастным, тем более если многолетний совместный труд утвердил тебя в творческом доверии, в человеческой привязанности, в тех принципах — и в искусстве, и в жизни, — которые сознательно разделяешь с тем, о ком говоришь.

Когда я думаю о Валентине Николаевиче Плучеке, то прежде всего отмечаю его способность всегда быть в искусстве точным и убедительным. И убежденным. Иначе он не мог бы более тридцати лет руководить труднейшим театром. Труднейшим в том смысле, что сатира требует высокой ответственности, особой тактичности, гражданской смелости. Совесть советского художника, его мысль, вооруженная пониманием злободневных проблем действительности, помогают Плучеку быть твердым в бескомпромиссной борьбе со злом, со всем негативным, что мешает нам в движении вперед.

Ему было нелегко, когда он стал руководителем Театра сатиры, потому что коллектив родился не из студии — в нем собрались актеры не только разных поколений, но и разных школ, творческих стилей, манеры поведения на сцене, с разными вкусами. И каждый считал, что он прав, что именно так, как он, и надо работать. И все это, пусть талантливое, но такое разношерстное «воинство» Плучек год за годом, репетиция за репетицией, спектакль за спектаклем скрупулезно и резниво, внимательно приглядываясь едва ли не к каждому, объединял в коллектив единоверцев в искусстве. Единомышленников в понимании той высокой миссии, которую несет каждое произведение театра, каждое его общественное деяние. Плучек всегда считал, что без этого единства нет и не может быть театра как творческого организма, что без этого единства не могут быть выполнены те ответственнейшие задачи, которые возложила на театр, вообще на искусство, наша Коммунистическая партия. Валентин Николаевич прекрасно понимает, что предмет искусства «создает» публику, ее эмоции, отношение к тому или

иному явлению в жизни.

В этом смысле он задал театру высокий уровень и в выборе репертуара, и в решении проблем через этот репертуар, и в воспитании в актерах того бойцовского характера, с которым только и можно добиться нужных результатов в творчестве.

Парадокс: Валентин Николаевич не так знаменит и популярен у широкой публики, как... созданные им актеры, а известность многих актеров нашего Театра сатиры действительно очень широка. Он стоит как бы в тени этой популярности. Скромно стоит и радуется их успеху. Но мы-то, актеры, знаем, что за этим успехом не только мы сами. Наши возможности сначала надо было еще обнаружить, чтобы потом дать им развиться, помочь засверкать разными гранями.

В этом смысле Плучек не просто открывает артиста — он смело идет на эксперимент с ним. И эта смелость — от веры в творческий потенциал товарищей по искусству.

Мы, актеры, часто в суете успеха и не задумываемся об этом. И лишь потом вдруг — увы, вдруг — вспоминаем, как много сделал для этого успеха наш главный режиссер. Вспоминаем подробности отдельных репетиций, когда что-то подолгу не получалось, когда многих уже охватывало отчаяние. А он, Плучек, не отчаивался. Он верил.

Сегодня я вспоминаю многие свои роли, подготовленные под руководством Валентина Николаевича. Роли такие разные, что в пору удивиться, как это я умудрился их сыграть. Но рядом был Мастер, приносящий в нашу жизнь радость подлинного творчества. И не только в нашу, актерскую, но в жизнь тысяч и тысяч зрителей, которые приобщаются к яркому и боевому советскому искусству.

Георгий МЕНГЛЕТ,
народный артист СССР

360